

В ДОБРЫЙ ПУТЬ!

ЛУТФУЛЛО ДАВЛЯТОВУ ПРИСВОЕНО ЗВАНИЕ ЛАУРЕАТА ПРЕМИИ ЛЕНИНСКОГО КОМСОМОЛА РЕСПУБЛИКИ

Жил на свете мальчик. Любопытный, веселый, озорной. Самой большой радостью для него был приезд машины, на борту которой крупными буквами было выведено: «Автоканопередвижка». В те вечера отдаленный кишлак Гузаритор, где жил мальчик, становился особенно оживленным. Люди группами рассаживались на траву, наблюдая, как кинемеханик с несколькими добровольными помощниками устанавливает большое белое полотно — экран. Через несколько минут на поляне взрывался громовой раскат смеха, потом воцарялось гробовое молчание, в такие минуты слышно было, как кряхтел и рокотал старенький кинопроектор.

Потом в кишлаке состоялся необычный туй — здесь же, на поляне, расстелили большой дастархан с разными кушаньями. Было все как на обычной свадьбе, не было только жениха и невесты. Около небольшого автобуса шутили и смеялись молодые ребята и девушки с непривычными для глаз сельских мальчуганов нарядами, украшениями, музыкальными инструментами. «Артисты приехали» — кричали радостно дети. Мальчик первый раз в жизни увидел рождение мелодий, которые часто звучали по радио, заворожено любовался гибкими и пластичными движениями танцовщиц, до упаду хохотал, когда к зрителям вышли разукрашенные артисты-юмористы.

Спустя много лет, вспоминая те прекрасные мгновенья далекого детства, он признается: «Я не знаю, как сложилась бы моя судьба, если бы раз в неделю в пыльных улочках нашего кишлака не появлялась бы та машина с добродушным дядей кинемехаником и не было того необычного туйа на поляне...»

— Итак, выбор пути был сделан еще в детстве? — спрашивает Лутфулло Давлатова, одного из признанных молодых мастеров сцены Таджикского академического театра драмы имени Лахути.

— Да, в детстве... Позже играл на школьной сцене. А получив аттестат, твердо знал: без театра мне не жить. Тому способствовало и знакомство с известным актером Убайдулло Раджабовым, который часто приезжал в наш... то есть свой кишлак. В 1975 году пришел в Таджикский институт искусств. В приеме документов мне отказали: мол, актерский факультет готовит группу только для Канибадамского театра. Пришлось настаивать на своем, ведь хотел я стать актером, а какого театра — значения не имело. После окончания института некоторое время работал в Канибадамском театре музыкальной комедии, кстати, в прекрасном коллективе, о котором остались только теплые и приятные воспоминания. Там я окончательно поверил в себя, что для актера немаловажно. Потом служба в армии и неожиданное приглашение работать в Академическом театре драмы имени Лахути, игнорировать которое я был не в силах...

— Я смотрел почти все спектакли с твоим участием. Особенно запомнились роли Баходура в «Последней новости его величества эмира Музаффера» в «Волшебной флейте», Мурода в «Куропатке в клетке», Саида в «Упрямом племяннике», Олима в телеспектакле «Железная женщина». Запомнил и такую сцену около кассы театра: группа молодых ребят, вероятнее всего, студентов, узнав, что в «Упрямом племяннике» играет не Лутфулло, а другой актер, отошли. Скажи, нравятся ли тебе самому роли в твоих же исполнениях?

— О, об этом говорить очень трудно!.. Лучше задай вопрос: нравятся ли мне исполнять эти роли?

— Ну коли так...
— Отвечаю, да... Играю их с удовольствием. Это, наверное, от того, что мои герои, в основном, мои ровесники,

близки мне по характеру, по нраву. Таков, например, Саид из «Упрямого племянника». В образе главного героя драматург Шоди Салехов показал веселого, остроумного и в то же время, принципиального человека, бросившего вызов беспорядкам в сфере сельской культуры. В этом спектакле очень много народных песен и танцев, что, на мой взгляд, способствовало его успеху у зрителей. Кстати, в связи с этим представлением хочу рассказать об одном эпизоде: на сцене Узбекского академического театра драмы имени Хамзы в Ташкенте шли гастроли нашего коллектива. В один из вечеров, когда мы показывали «Упрямого племянника», вдруг в зале погас свет. Поднялся шум, зрители уже собрались покинуть свои места. Я стоял в это время на сцене и, недолго думая, начал петь. Не на чем было играть, только — тавлак. Пою и слышу, что шум понемногу стих. «Неужели, думаю, уже успели покинуть зал?» Сколько времени прошло, не помню, наверное, минут двадцать. Когда, наконец, дали свет, я увидел полный зал и облегченно вздохнул... Все аплодировали, а я уже включился в спектакль...

— Лутфулло, легко ли даются тебе роли?

— Это смотря что за роль. Есть такие, над которыми надо работать буквально днем и ночью. Очень трудно было, например, с ролью Мурода в «Перепелке в клетке». Близилась зима, а я, да и режиссер тоже, не чувствовали себя уверенными. И, однажды, после очередной неудачной репетиции, дал себе слово: или завтра сыграю как надо, или навсегда покину сцену. На следующей репетиции режиссер был доволен. Но многие не знали, чего мне это стоило. Отоспался только после премьеры... Кстати, тогда мне помогали и слова, которые однажды нам, молодым, говорил народный артист республики Бурхон Раджабов: «Сыграл на сцене более ста ролей, но каждый раз к зрителю выйди как впервые...»

— Замечено, что твои герои, в основном, молодые влюбленные... Не боишься ли заикаться в одном амплуа?
— Такая опасность ожида-

ет каждого артиста. Нужно пробовать себя и в характерных, комических и трагических ролях. Это зависит не только от актера. Но я стремлюсь избежать такой участи.

— Тебя не смущает то, что постоянных зрителей у театра совсем немного, очень часто спектакли проходят в полупустых залах?

— Я далек от мысли, что в этом виноваты зрители. Вы помните, какое было столпотворение в дни, когда шел «Эдип» с участием народного артиста СССР Хошима Гадоева. Или почему в спектаклях молодого театра «Ахорун» Фарруха Касымова трудно найти лишнюю билетик?... Нет, не в зрителях дело. Уверен, будь у нас действительно высокохудожественные, с прекрасной режиссурой спектакли, наши залы не тосковали бы по зрителям. У нас, таджиков, очень богатое литературное наследие. Но почему мы не видим на сцене бессмертные творения Фирдавси, Саади, Джами, Васифи, других звезд таджикско-персидской поэзии. Лично я с удовольствием и сыграл бы в таких спектаклях, и смотрел бы их... И еще, не все артисты нашего театра выкладываются на пределе своих сил, кто-то считает — и так сойдет.

— А причина — слабые постановки?

— Не только это. Проблем у актеров главного театра республики, особенно молодых, — не счастье. Многие по десять и больше лет живут на частных квартирах при мизерной зарплате, в лучшем случае, как я, — в общежитии. Потому и приходится надрываться между театром, телестудией, «Таджикфильмом». Сам я с супругой и четверью детьми уже седьмой год жду своей очереди на получение жилья... Что делать? А ведь какие талантливые актеры, поэты, писатели, художники живут в невыносимых условиях. Думаю, это и про нашу республику сказано: «Нет пророка в отечестве своем»...

...Мне Лутфулло напоминает путника, который шагает по непроторенной дороге, не зная ни усталости, ни привала. Нелегко дается дорога, а ему еще шагать и шагать... Но уступать и не думает. И с каждой небольшой победой над собой он становится бодрее, ступает увереннее.

Доброго пути тебе!

Беседу вел
Сандкасым ДЖАЛОЛОВ.